

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 10.90 грн., 4900 бел. руб., 250 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

19

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ

DEAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»
Еженедельное издание
Выпуск №19, 2010

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини»,
Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра
Лукиянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-36786 от 3 июля 2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии» в России:**

8-800-200-02-01

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).
Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг»,
Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев,
ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 15613-4085Р от 08.09.2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной «горячей линии» в Украине:**

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»
Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,
тел.: (017) 297-92-75
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь,
220037, г. Минск, а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,
«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 10.90 грн., 4900 бел. руб., 250 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.
Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 175 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2010

Текст: Александр Журавель

ISSN 2076-7137

Дата выхода в России: 22.06.2010

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ 4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА 6

«Всё испытал и всё проник»

Неистовая натура

За границей

Буйство таланта

Профессор химии и поэт

В середине века

Влиятельный академик

У вечности в плену

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ 20

Две столицы, три университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 24

Русские и немцы

ИТОГИ 28

Ломоносовские юбилеи:

что потом?

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 3: РИА «Новости»; 6: (центр, прав) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (центр, лев и низ) © Александр Голеньев; 7: (верх, лев) © Александр Голеньев, (верх, прав) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) EastNews/АКГ/РИА «Новости»; 8: (верх, лев) РИА «Новости», (верх, прав) Александр Журавель, (центр) EastNews/АКГ, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребенин, Л. Г. Хейфец; 9: (все) EastNews/АКГ; 10: (верх) РИА «Новости», (низ) Архив изображений ДеА; 11: (верх, лев) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребенин, Л. Г. Хейфец, (верх, прав) Александр Журавель, (центр) РИА «Новости»; 12: (верх, лев) Александр Журавель, (верх, прав) РИА «Новости», (центр) EastNews/АКГ, (низ) РосФото/Профи-Имидж; 13: (верх) EastNews/АКГ/РИА «Новости», (центр) Александр Журавель, (низ) © Александр Голеньев; 14: (верх) ФОТОВАНК/Bridgeman, (низ) EastNews/АКГ; 15: (верх) ФОТОВАНК/Bridgeman, (центр) © Сергей Галушко/Фотобанк Лори, (низ) Александр Журавель; 16: (верх) ФОТОВАНК/Bridgeman, (центр) © Петр Соболев/Фотобанк Лори; 17: (верх) РИА «Новости», (низ) © Ирина Игумнова/Фотобанк Лори; 18: (верх) ФОТОВАНК/Bridgeman, (низ) Альберт Гарпелис/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 19: (верх) EastNews/АКГ/РИА «Новости», (низ, лев) Александр Журавель, (низ, прав) © Александр Fanfo/Фотобанк Лори; 20: (центр) EastNews/АКГ/РИА «Новости», (низ) © Елена Галачянц/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори; 21: ФОТОВАНК/Bridgeman; 22: (все) РИА «Новости»; 23: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) Иван Куртов/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 24: EastNews/АКГ/РИА «Новости»; 25: (центр) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) EastNews/АКГ; 26: (верх) EastNews/АКГ, (низ) Александр Журавель; 27: (верх) EastNews/АКГ, (низ) ФОТОВАНК/Bridgeman; 28: © Александр Голеньев; 28/29: (на развороте) РИА «Новости»; 29: (верх) РИА «Новости», (низ) © Елена Хоткина/Фотобанк Лори; 30: (верх, лев) © Николай Гернет/Фотобанк Лори, (верх, прав и центр) РИА «Новости», (низ) © Юлия Селезнева/Фотобанк Лори; 31: (верх) РИА «Новости», (низ) © Григорий Сысоев/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; задняя обложка: EastNews/Fine Art.

Михаил Ломоносов

(1711–1765)

«Не токмо у стола знатных
господ или у каких земных
владельцев дураком быть не хочу,
но ниже у самого Господа Бога»

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ

Олицетворение русской науки

Одним из самых значительных нововведений петровской эпохи было создание Российской Академии наук. Государство, взяв на себя заботу о материальном обеспечении академиков, надеялось, что они сумеют внести существенный вклад в процветание России.

Однако серьезной проблемой было отсутствие в стране людей, достойных звания академика. Поэтому на работу в Академию наук пригласили видных иностранных ученых...

Затем произошло явление Михаила Васильевича Ломоносова. Огромный талант и неумная тяга к знаниям позволили крестьянскому сыну подняться до немислимых по тем временам высот социальной лестницы. Ученый-энциклопедист, основоположник нескольких направлений в естествознании, Ломоносов проявил себя блестящим поэтом, а также оставил след в истории и филологии.

Со временем он превратился в символ русской науки, и за хрестоматийным глянцем, за бронзой монумента скрылись подлинные черты этого незаурядного человека.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1711 → Рождение Михаила Васильевича Ломоносова в деревне Мишанинской близ Холмогор.
- 1724 → Создание в Петербурге Российской Академии наук.
- 1730 → Ломоносов без позволения отца отправляется с рыбным обозом в Москву.
- 1731 → Ломоносова зачисляют учеником в московскую Славяно-латинскую академию.
- 1736 → Ломоносов, став студентом Академического университета в Петербурге, направляется для обучения горному делу и металлургии в Германию. Поступление в Марбургский университет.
- 1739 → Ломоносов женится на дочери квартирной хозяйки Елизавете Христине Цильх, после чего уезжает для продолжения учебы во Фрейберг. Ломоносов пишет «Оду на взятие Хотина» и «Письмо о правилах российского стихотворства».
- 1740 → Конфликт Ломоносова с профессором Иоганном Генкелем. Гибель Василия Дорофеевича Ломоносова, отца ученого.
- 1741 → Ломоносов возвращается в Петербург. Воцарение Елизаветы Петровны.
- 1742 → Ломоносов получает должность адъюнкта физики. Смещение и арест первого советника академической канцелярии Иоганна Шумахера. Ломоносов в развернувшейся в Академии наук внутренней борьбе поддерживает Алексея Нартова.
- 1743 → Арест Ломоносова. Прибытие его жены в Петербург. Шумахер возвращается к исполнению своих обязанностей.
- 1745 → Ломоносов назначается профессором химии Академии наук.
- 1746 → Ломоносов впервые читает на русском языке публичные лекции по физике.
- 1748 → Ломоносов получает в свое распоряжение химическую лабораторию.
- 1749 → Рождение дочери Елены.
- 1750 → Сближение Ломоносова с Иваном Шуваловым, фаворитом Елизаветы Петровны.
- 1751 → Выходит в свет «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михаила Ломоносова». Ломоносов, став коллежским советником, получает право на потомственное дворянство.
- 1752 → Ломоносов создает первую мозаичную картину.
- 1753 → Основание стекольной фабрики в Усть-Рудице. Гибель Георга Вильгельма Рихмана во время эксперимента с атмосферным электричеством.
- 1755 → Открытие Московского университета, учрежденного по проекту Ломоносова.
- 1757 → Ломоносов становится советником академической канцелярии.
- 1758 → Ломоносов возглавляет географический департамент Академии наук.
- 1761 → Ломоносов проводит наблюдение за движением Венеры по диску Солнца.
- 1762 → Екатерина II путем дворцового переворота приходит к власти.
- 1763 → Ломоносова отправляют в отставку, но затем, благодаря вмешательству Григория Орлова, восстанавливают на прежних должностях, повысив в чине.
- 1764 → Царица Екатерина II посещает больного Ломоносова на дому.
- 1765 → Смерть Михаила Васильевича Ломоносова.

«ВСЁ ИСПЫТАЛ И ВСЁ ПРОНИК»

Александр Пушкин о Ломоносове выразился так: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и всё проник». К этому трудно что добавить по существу — можно лишь рассказать подробнее.

НЕИСТОВАЯ НАТУРА

Модель баркаса из экспозиции музея Ломоносова. На таких судах поморы предпринимали далекие путешествия в Белом море.

Сын помора

Северная Двина у старинного села Холмогоры распадается на рукава, образуя множество островов. На самом крупном из них — Курострове — 8 (19) ноября 1711 года родился Михаил Ломоносов. Его родителями являлись черносошный крестьянин деревни Мишанинской Василий Дорофее-

вич Ломоносов и Елена Ивановна Сивкова, дочь дьякона Николаевского Матигорского прихода.

Поморы издавна занимались скотоводством, рыболовством и морскими промыслами. Василий Дорофеевич благодаря упорному труду стал самым зажиточным в округе промысловиком: во всяком случае, он первым из жителей края построил и по-европейски оснастил галиот, назвав его «Чайкой».

В далекие морские путешествия — до Кольского полуострова и Соловецких островов — отец часто брал своего первенца и единственного наследника.

Вид села Ломоносова, возникшего в результате слияния деревень Мишанинской и Денисовки.

Михаил Ломоносов в детском возрасте. Медальон на постаменте памятника ученому в Петербурге.

Вопреки отцовской воле

Однако Михаила больше привлекало другое. В 10-летнем возрасте он начал учиться грамоте, и неведомый ранее книжный мир стал магнитом притягивать его к себе. Особенно интересовал его дом соседа Христофора Павло-

вича Дудина, у которого имелась целая библиотека. Михаил долго упрашивал дать ему на время учебники — грамматику Смотрицкого и арифметику Магницкого, но получал отказ. Летом 1724 года Дудин умер, перед смертью завещав любознательному соседу три книги: помимо вышеназванных, мальчик получил в свое распоряжение «Рифмованную псалтырь» Симеона Полоцкого.

Михаил Ломоносов с большим воодушевлением принялся осваивать книжную

Историко-мемориальный музей Ломоносова на его родине.

премудрость. Это привело его к серьезному конфликту с отцом, желавшим видеть сына наследником начатого им дела. Ссору всячески подогревала вторая мачеха Ирина Семеновна: овдовевший примерно в 1720 году Василий Дорофеевич женился еще дважды. Как вспоминал Ломоносов, она «всячески старалась произвести гнев в отце моем, представляя, что я всегда сижу по-пустому за книгами. Для того многократно я принужден был читать и учиться, чему возможно было, в уединенных и пустых местах, и терпеть стужу и голод».

Стремясь любым путем отвоевать себе право заниматься любимым делом, юноша два года общался с раскольниками-беспоповцами, но старообрядческие книги религиозного содержания не могли утолить его жажду знания.

В конце 1730 года, вскоре после своего 19-летия, он предпринял решительный шаг: взяв у соседа Ивана Шубного взаймы три рубля и не спросив разрешения отца, юноша отправился в Москву. Ему помогло то, что куростровцы снарядили туда большой обоз с рыбой...

В Спасской школе

Добравшись до Москвы, Ломоносов оказался в отчаянном положении. Как выжить в незнакомом городе? К счастью, один из осевших в Москве земляков, приютивший его на первое время, был знаком с монахом Заиконоспасского монастыря, в стенах которого располагалась Славяно-латинская академия («Спасская школа»).

Однако имелось серьезное препятствие: туда не принимали крестьянских детей. Недолго думая, Ломоносов назвал сына холмогорского дворянина (по другой версии, поповским сыном), благодаря чему был зачислен в низший класс Академии, где обучались в основном подростки. Сначала они вволю потешались над болваном, в 20 лет пришедшим «латине учиться», но вскоре приутихли: холмогорский мужик сумел в течение одного 1731 года пройти три четверти курса в низшем классе. Сделать это было нелегко: «низший класс» имел целых четыре ступени, на прохождение которых обычно требовалось от четырех до шести лет.

В дальнейшем учеба давалась Ломоносову несколько сложнее, но все равно каждую из последующих ступеней он преодолевал за полгода, а не за год-полтора, как подавляющее большинство школяров.

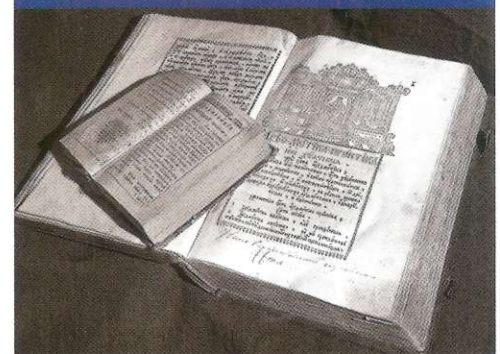
Учиться было тяжело — прежде всего, с материальной точки зрения. Годовая стипендия составляла десять рублей, то есть около трех копеек в день. Это обрекало Ломоносова на жизнь впроголодь, но обращаться к отцу с повинной он не желал.

Спасский собор Заиконоспасского монастыря, где располагалась Славяно-греко-латинская академия.

Летом 1735 года, когда наш герой начал занятия в высшем классе, руководство Спасской школы получило приказ направить в распоряжение Академии наук двадцать лучших учеников. Ломоносов, узнав об этом, тут же подал соответствующее прошение и 23 декабря в числе двенадцати избранников отправился в Петербург.

«Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого и «Арифметика» Леонтия Магницкого — первые учебники Михаила Ломоносова.

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Первые высшие учебные заведения в России — так же, как и на Западе — возникли на базе монастырских школ. Во второй половине XVII века одну из них организовал в Заиконоспасском монастыре бывший воспитатель царских детей Симеон Полоцкий. В 1680 году, незадолго до своей смерти, он выступил с проектом превращения своей школы в академию, дающую высшее богословское образование.

В 1687 году греческие монахи Иоанникий и Софроний Лихуды, учившиеся в итальянских университетах, возглавили созданную в Заиконоспасском монастыре Эллийно-греческую академию, в которой упор сначала делался, как нетрудно понять из ее названия, на изучение греческого языка и трудов отцов Церкви.

В начале XVIII века по приказу Петра I систему обучения перестроили: на первый план вышел латинский язык, так что с 1701 года Спасская школа именовалась «Славяно-латинской академией». В ней стали преподавать и чисто светские предметы — немецкий и французский языки, медицину, физику, географию, историю, философию.

В «Славяно-греко-латинскую» — вопреки общепринятому представлению — академия превратилась лишь в 1775 году, когда ее значение как высшего учебного заведения в связи с открытием в 1755 году Московского университета существенно упало. В 1814 году она была преобразована в Московскую духовную академию и переведена в Троице-Сергиеву Лавру.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Кикины палаты, первое здание Кунсткамеры.

В Академическом университете

В январе 1736 года прибывших из Москвы студентов зачислили в штат Академии наук. Им было позволено проживать и столоваться в академических покоех, но никакого жалования они не получили.

Вскоре начались занятия, которые проводили профессор Георг Вольфганг Крафт, преподававший экспериментальную физику, и адъюнкт Василий Ададуров, обучавший «москвичей» немецкому языку, математике, истории, географии и риторике. Занятия велись на латыни: этот мертвый язык оставался в XVIII веке языком науки.

Ломоносов, еще в Спасской школе прекрасно освоивший латынь, не испытывал в связи с этим больших неудобств и потому с прежним энтузиазмом принялся за учебу. Крафт оказался прекрасным преподавателем. Во время занятий он демонстрировал ученикам физические опыты и в этом отношении оказал огромное влияние на молодого Ломоносова.

В Германию!

Занятия в Академическом университете длились для Ломоносова недолго. Весной того же 1736 года президент Академии наук Иоганн Альбрехт Корф добился от кабинета министров решения об отправке в Германию на учебу студентов, владевших латинским и немецким языками. Им предстояло изучить химию, горное дело и металлургию.

Как оказалось, предъявленным требованиям отвечали лишь трое: «1) Густав Ульрих Райзер, советника Берг-коллегии сын, рожден в Москве и имеет от роду семнадцать лет; 2) Дмитрий Виноградов, попович из Суздаля, шестнадцати лет; 3) Михайло Ломоносов, крестьянский сын из Архангелогородской губернии, Двиницкого уезда, Куростровской волости, двадцати двух лет [так в документе]».

Их было решено отправить сначала на два года «в Марбург, в Гессене, с тем, чтобы они там усвоили себе начальные основания металлургии, химии и прочих, относящихся

Марбург в первой половине XIX века.

Барон Иоганн Альбрехт Корф, президент Академии наук с 1734 по 1740 год.

сюда наук», после чего им следовало переехать на учебу в Фрейберг, а затем в Голландию, Англию и Францию для практического освоения химии и горного дела.

В июле студенты, получив инструктаж о том, как вести себя за границей, а также по 300 рублей подъемных, стали ожидать корабля, отплывавшего в Германию. На море было беспокойно, и лишь 19 сентября Ломоносов с товарищами отправился в путешествие.

В Марбурге

В начале ноября 1736 года посланцы из России, прибыв в Марбург, познакомились с профессором Христианом Вольфом, став-

Вид вниз по Неве-реке между Зимним дворцом и Академией наук. Картина Е. Г. Виноградова и Г. А. Качалова с рисунка М. И. Махаева. Середина XVIII века.

ХРИСТИАН ВОЛЬФ

Ученик великого Лейбница, естествоиспытатель и философ Христиан Вольф (1679—1751) сыграл определяющую роль в становлении Михаила Ломоносова как ученого. В первой половине XVIII века он относился к числу крупнейших фигур европейской науки, так что Петр I, разрабатывая проект Российской Академии наук, рассчитывал пригласить Вольфа в Россию. С немецким ученым велись интенсивные переговоры, которые однако не привели обоюдному согласию из-за чрезмерно высоких материальных запросов Вольфа. Тем не менее его сотрудничество с Российской Академией наук продолжалось вплоть до его смерти.

Вольф был известен прежде всего как философ и теоретик науки, стремившийся обобщить накопленные к тому времени научные знания. Его широта и глобальность мышления произвели глубокое впечатление на молодого Ломоносова, который, впрочем, не удовлетворялся чисто теоретическими изысканиями, а стремился руководствоваться данными научных экспериментов. Тем не менее русский ученый до конца своих дней относился к Вольфу «как к своему благодетелю и учителю».

В свою очередь, Вольф, с горечью и вместе с тем с пониманием относившийся к загулам русских студентов, очень высоко оценивал талант своего ученика:

«Молодой человек с прекрасными способностями, Михайло Ломоносов со времени прибытия в Марбург прилежно посещал мои лекции математики и философии, а преимущественно физики, и с особенной любовью старался приобретать основательные познания. Нисколько не сомневаюсь, что если он с таким же прилежанием будет продолжать свои занятия, то он со временем, по возвращении в отечество, может принести пользу государству, чего от души и желаю».

Христиан Вольф, видный немецкий ученый первой половины XVIII века.

заветой Христиной. В феврале 1739 года Ломоносов и Елизавета Христина Цильх поженились, но уже в июле молодой супруг должен был покинуть ожидавшую ребенка жену и отправиться во Фрейберг для продолжения учебы.

Во Фрейберге

Обучение во Фрейберге, одном из крупнейших в Германии центров горнорудной и металлургической промышленности, составляло вторую часть программы, составленной Академией наук для своих студентов.

Обязанность руководить и наставлять студентов на путь истинный взял на себя 60-летний профессор Иоганн Фридрих Генкель, к тому времени уже давно переставший следить за развитием научной мысли. Поэтому совсем не случайно, что Ломоносов, еще недавно дружески расставшийся с Христианом Вольфом, вскоре вступил с Генкелем в резкий конфликт. Помимо его научной несостоятельности («не вижу причины, почему мне его почитать своею путеводною звездою и единственным своим спасением»), он считал, что Генкель присваивает себе часть получаемых им на содержание русских студентов денег. Это побудило Ломоносова в мае 1740 года без позволения Академии наук покинуть Фрейберг и отправиться в Дрезден, а потом в Голландию на поиски русского посла. С его помощью он рассчитывал вернуться на родину, а заодно посетить другие научные центры и горнорудные предприятия.

После нескольких месяцев мытарств Ломоносов остановился в Марбурге у жены, 8 ноября 1739 года родившей дочь Екатерину Елизавету. Затем, установив связь с Академией наук, он попросил разрешения продолжить образование на рудниках Гарца, но получил предписание вернуться в Петербург.

Шахта во Фрейберге в начале XIX века.

БУЙСТВО ТАЛАНТА

Унижение

В июне 1741 года Михаил Ломоносов вернулся на родину в ранге перспективного молодого ученого, получившего высокие отзывы о своих научных познаниях не только от своего доброжелателя Христиана Вольфа, но даже и от недруга Иоганна Генкеля. Поэтому он с полным правом рассчитывал на пост экстраординарного профессора, обещанный ему и его товарищам перед отъездом в Германию.

Однако к тому времени многое в Петербурге изменилось. Ушел с поста президента Академии наук барон Корф, из-за чего резко повысилась роль первого советника канцелярии Иоганна Шумахера. Тот считал необходимым преподавать строптивому студенту урок на будущее: нельзя спорить с начальством.

Шумахер в течение восьми месяцев продолжал держать Ломоносова на положении студента. Все это время тот, страдая от острого безденежья, послушно выполнял

данные ему поручения — описывал минералогическую коллекцию, писал оды по торжественным случаям, переводил работы академиков с немецкого языка на русский.

В январе 1742 года, когда Ломоносов самовольно подал прошение на имя новой императрицы Елизаветы Петровны о пожаловании ему должного чина, Шумахер дал делу ход, но при этом Ломоносов стал не профессором, а лишь адъюнктом (помощником профессора) физики, причем в эту должность наш герой вступил лишь в мае месяце.

Роковая несдержанность

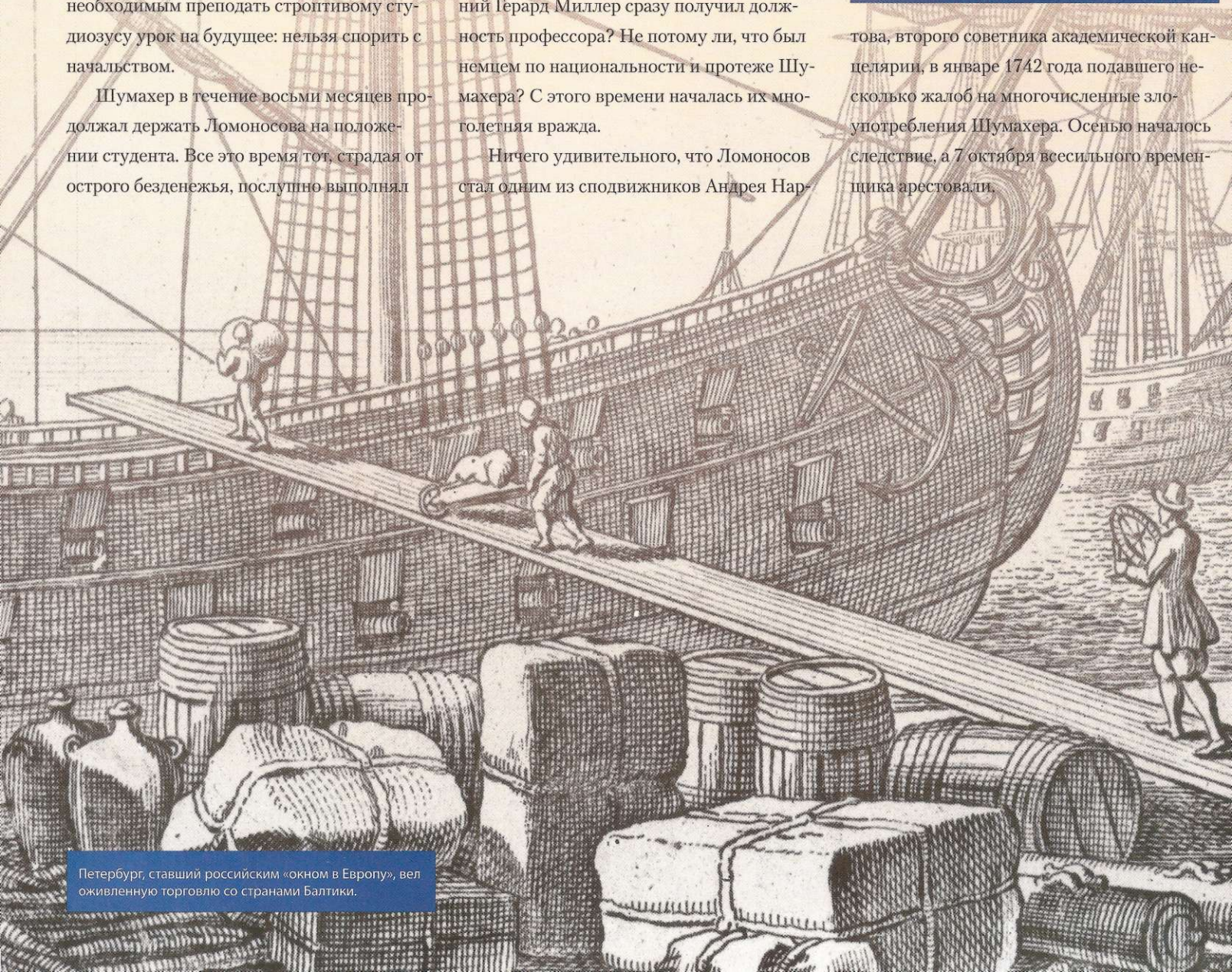
Ломоносов чувствовал себя уязвленным: почему, к примеру, в 1730 году 25-летний Герард Миллер сразу получил должность профессора? Не потому ли, что был немцем по национальности и протекже Шумахера? С этого времени началась их многолетняя вражда.

Ничего удивительного, что Ломоносов стал одним из сподвижников Андрея Нар-

При императрице Елизавете, дочери Петра I, после десятилетия немецкого засилья в России начали возрождаться идеи патриотизма.

това, второго советника академической канцелярии, в январе 1742 года подавшего несколько жалоб на многочисленные злоупотребления Шумахера. Осенью началось следствие, а 7 октября всесильного временщика арестовали.

Петербург, ставший российским «окном в Европу», вел оживленную торговлю со странами Балтики.

Андрей Константинович Нартов, знаменитый токарь Петра I, став первым советником академической канцелярии, не проявил должной гибкости, чем восстановил против себя почти всех членов Академии наук.

Когда следственная комиссия получила известие о том, что родственник Шумахера Тауберт по ночам выносит из канцелярии большие связки документов, было принято решение опечатать ее. Нартов, проявивший себя не меньшим деспотом, нежели Шумахер, именно Ломоносову поручил надзирать за выдачей академикам нужных им материалов. 12 октября тот позволил себе оскорбить конференц-секретаря профессора Винсгейма, говоря ему что-то «о разных делах ругательно и с насмешками». Чуть позже Ломоносов вместе с переводчиком Иваном Горлицким «под видом осмотра печатей» помешал академическому собранию «продолжать свои дела»: члены Академии обычно работали в читальном зале Кунсткамеры и на этот раз не могли получить нужных им книг и бумаг. На этом

основании академики подали на него жалобу в следственную комиссию, а затем запретили Ломоносову работать с ними в академическом собрании. Это было равносильно отрешению его от занятий наукой вообще.

26 апреля 1743 года наш герой, подвыпив, не сдержался. Направляясь в географический департамент, Ломоносов публично оскорбил Винсгейма: «Ругаясь оному профессору, остановился и весьма неприличным образом обесчестил, крайне поносный знак самым подлым и бесстыдным образом руками против них сделав». Далее «поносил он профессора Винсгейма и всех прочих профессоров, называя их плутами и другими скверными словами, что и писать стыдно. Сверх того, грозил он профессору Винсгейму, ругая его всякою скверною бранью, что он ему зубы поправит, а советника Шумахера называл вором».

Этим Ломоносов окончательно настроил академиков против себя. В итоге 11 профессоров, поставив своей задачей, говоря словами Миллера, «освобождение Академии от Ломоносова», вновь обратились в следственную комиссию и потребовали «сатисфакции». 28 мая Ломоносов, вызванный в следственную комиссию, отвечать на ее вопросы отказался, а потому был арестован.

Это позволило сторонникам Шумахера добиться главного: следствие занялось не проворовавшимся главой канцелярии, а его несдержанным на язык и вспыльчивым противником. «Академическое дело» к концу 1743 года закончилось как бы ничем: все остались при своем. Шумахера вернули на пост первого советника канцелярии, заста-

Михаил Ломоносов.

вив заплатить 109 рублей за растрату казенного вина (!), но при этом Нартова оставили в прежней должности второго советника. Ломоносов, вынужденный в январе 1744 года публично извиниться за свои высказывания, сохранил за собой должность адъюнкта и тем самым возможность заниматься научной деятельностью.

Здание Кунсткамеры сильно пострадало во время пожара 1747 года, происшедшего из-за того, что нартовскую механическую экспедицию лишили помещения. Вследствие этого все ее оборудование пришлось расставлять где попало.

«РАЙ ДЛЯ УЧЕНЫХ»?

Созданная в 1724 году Российская Академия наук с самого начала отличалась от своих западноевропейских аналогов тем, что являлась государственным учреждением. Поэтому члены Академии — от студентов до профессоров — должны были служить государю и Российскому государству и не допускать какой-либо самостоятельности. Основанием для этого являлось то, что государство полностью обеспечивало их всем необходимым — жильем, жалованием, необходимым для проведения исследований оборудованием.

Поначалу это обстоятельство привлекало многих крупных западных ученых, с большим желанием приезжавших в Россию или просто сотрудничавших с Российской Академией наук. Как писал швейцарский математик Иоганн Бернулли, отправляя своих сыновей Даниила и Николая в Россию, «лучше несколько потерпеть от сурового климата страны льдов, в которой приветствуют муз, чем умереть от голода в стране с умеренным климатом, где муз обижают и презирают».

Однако реальность быстро разочаровывала приезжавших: деятельность российских ученых оказывалась под полным контролем даже не президентов Академии наук, а ее секретаря и первого советника канцелярии Иоганна Даниила Шумахера (1690—1761). Распоряжаясь финансами, этот злой гений русской науки долгое время безнаказанно помыкал учеными. По словам Ломоносова, «не можно без досады и сожаления представить самых первых профессоров Германа, Бернуллиев и других, во всей Европе славных, как только великим именем Петровым [они] подвиглись выехать в Россию для просвещения его народа, но, Шумахером вытеснены, отъехали, утирая слезы».

ПРОФЕССОР ХИМИИ И ПОЭТ

Долгожданное профессорство

Ломоносов извлек из происшедшего должные уроки и с той поры больше открыто не выражал свои чувства. Он понял, что для завоевания прочного положения в Академии наук надо жить по правилам, царившим в этом учреждении, и бороться с врагами их же оружием.

Впрочем, нет худа без добра: находясь под арестом, Ломоносов написал большое число научных исследований, что повысило его авторитет

среди ученых. Это привело к неожиданному успеху: 30 апреля 1745 года он подал прошение о пожаловании ему должности профессора химии. Шумахер, видимо, предполагавший, что обиженные Ломоносовым академики все равно провалят его кандидатуру, вынес этот вопрос на усмотрение членов Академии и просчитался. 17 июня ученые, ознакомившись с диссертацией «О металлическом блеске», высказались в пользу Ломоносова.

12 августа 1745 года Сенат утвердил Михаила Ломоносова и Василия Тредиаковского в должности профессоров Академии наук. Тем самым они стали первыми из русских, удостоенными этого высокого звания.

В октябре того же года после долгих проволочек открылась химическая лаборатория, ставшая для Ломоносова почти родным домом: там он проводил дни на-

пролет — ставил опыты, читал лекции немногочисленным студентам. Помимо занятий химией, его очень интересовала в тот момент природа северных сияний, что стало промежуточным этапом к изучению электричества.

Дела академические

В начале правления Елизаветы Петровны Академия наук оказалась без президента, что способствовало воз-

вышению первых советников канцелярии. После недолгого и неудачного «правления» Нартова к власти вернулся Шумахер, и оказалось, что члены Академии больше не желали его терпеть. Выступив против него единым лагерем, они подали на главу канцелярии несколько жалоб в Сенат. Ломоносов, став одним из лидеров борьбы против первого советника, подготовил текст нового «Регламента» Академии, предусматривавшего расширение прав ученых за счет канцелярии.

Однако дело внезапно завершилось в пользу Шумахера. 21 мая 1746 года президентом Академии был назначен Кирилл Разумовский, младший брат царского фаворита. Не интересовавшийся всерьез ни наукой, ни культурой и к тому же весьма ленивый граф пере-

Поэт и академик Василий Кириллович Тредиаковский, инициатор реформы русского стихосложения.

поручил все дела Академии своему учителю Григорию Теплову, назначив его ассессором (заседателем). Тот в свою очередь заниматься будничными канцелярскими делами не любил и более заботился о том, чтобы укрепить свое положение при дворе. Поэтому Теплов предпочел передать рутинные дела... все тому же Шумахеру.

Чтобы не допустить превращения Академии наук в самоуправляющуюся организацию, власти преобразовали ее в отдельный государственный департамент и «даровали» академикам но-

Поэт и драматург Александр Петрович Сумароков (1717—1777).

Ассессор Григорий Николаевич Теплов. Сын истопника, он в отличие Ломоносова стремился сделать служебную карьеру.

Наблюдения за северными сияниями Ломоносов проводил с 1743 года.

ЛОМОНОСОВ И ЕГО СЕМЬЯ

Михаил Ломоносов вскоре по возвращении на родину узнал о гибели своего отца Василия Дорофеевича, осенью 1740 года не вернувшегося из очередного плавания.

Большим разочарованием оказался и холодный прием, оказанный ему в Академии наук. Молодой ученый рассчитывал, получит должность профессора, вызвать в Петербург жену, которая 22 декабря 1740 года родила сына Ивана, умершего через месяц с небольшим. Однако жестокое безденежье заставило его медлить, из-за чего Елизавета Христина, почувствовав себя брошенной женой, сама принялась разыскивать пропавшего супруга. Ее письмо дошло до Ломоносова в марте 1743 года, в разгар его борьбы с «шумахерицной». Он тут же послал ей деньги для приезда в Россию. Осенью того же года Елизавета Христина с дочерью Екатериной Елизаветой и братом Иоганном Цильхом приехала в Петербург и с ужасом узнала, что ее муж находится под следствием. Вдобавок ко всему вскоре умерла дочь.

К счастью, вскоре дела Ломоносова начали налаживаться. 21 февраля 1749 года у супругов родилась дочь Елена. Впоследствии единственная наследница ученого вышла замуж за библиотекаря Екатерины II Алексея Константинова. Прожив всего лишь 23 года, она оставила после себя сына Алексея и трех дочерей — Софью, Екатерину и Анну Константиновых. Тем самым род Ломоносовых по прямой линии пресекается еще в XVIII веке.

Портрет Михаила Ломоносова.

вый «Регламент», отдававший их под полную власть канцелярии.

Это привело к отъезду за границу сначала астронома Жозефа Делиля, а затем ботаника Иоганна Гмелина — самых крупных на тот момент ученых-иностранцев, членов Академии наук. Первый из них, в 1747 году выехав на родину, порвал с Академией все-ческие связи. Второй из страны по существу бежал: получив в том же году разрешение на командировку в Германию, Гмелин на следующий год отказался вернуться в Россию.

Ломоносов, как и прочие академики, решительно осуждал такие действия, считая их предательскими. Бегство Гмелина нанесло ему удар двоякого рода — по его репутации (он вместе с Миллером поручился за Гмелина) и по его кошельку (поручителям

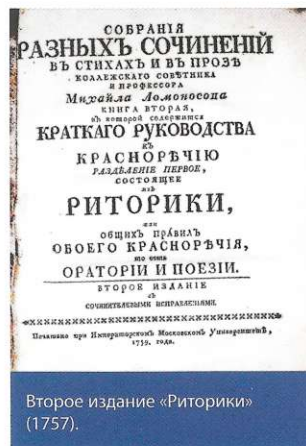
двое понизили жалование). С той поры, чтобы восстановить пошатнувшийся авторитет, Ломоносову приходилось идти по пути, проложенному его недругами, — искать высоких покровителей при императорском дворе.

Новая поэзия

В настоящее время Ломоносова знают в основном как ученого, но при его жизни русское общество считало его прежде всего стихотворцем. В 1748 году он выпустил «Риторику»: в этой книге о науке красноречия имелось немало его переводов греческих и римских поэтов, зачастую передавших личное отношение Ломоносова к обсуждаемым темам. В 1751 году вышло в свет «Собрание раз-

ных сочинений в стихах и в прозе Михаила Ломоносова», подводившее итог его литературной деятельности.

Его основными соперниками в поэзии являлись Василий Тредиаковский и Александр Сумароков. Тредиаковский в 1735 году выступил инициатором реформы русского стихосложения: если раньше стихотворная строка определялась лишь некоторым числом слогов и финальной «женской» (на предпоследний слог)

Второе издание «Риторики» (1757).

рифмовкой, то теперь вводилось правильное чередование ударных и безударных слогов, дающее стихам строгий ритм. Однако стих Тредиаковского все еще весьма напоминал традиционный силлабический, поскольку имел форму семистопного хорея (семи пар ударных и безударных слогов). Вместо этого Ломоносов ввел «мужскую» рифмовку (ямб), а также трехсложную стопу (дактиль, амфибрахий и анапест, различающиеся ударением на разные слоги трехсложной стопы) и позволил себе свободно варьировать числом стоп.

Стихи Ломоносова произвели ошеломляющее впечатление на читателей, в том числе и на Александра Сумарокова. В 1744 году три крупнейших российских стихотворца подготовили свои переложения 143-го псалма. Опубликование их под одной обложкой наглядно продемонстрировало превосходство Ломоносова. Это стало причиной взаимной ревности, со временем переросшей в открытую вражду.

Макет химической лаборатории. Из экспозиции историко-мемориального музея М. В. Ломоносова.

В СЕРЕДИНЕ ВЕКА

Обретение покровителя

В 1750 году в жизни Ломоносова произошло важное событие, во многом облегчившее ему существование. Он подружился — если в данном случае уместно это слово — с двадцатиретхлетним Иваном Шуваловым, новым фаворитом Елизаветы Петровны.

Этот молодой человек — в отличие от Кирилла Разумовского — был истинным ценителем прекрасного и всячески покровительствовал деятелям науки и искусства. Он с огромным уважением относился к Ломоносову и очень часто запросто приезжал к нему в гости — поговорить о том о сем.

Теплые отношения с Шуваловым значительно помогли Ломоносову как в осуществлении его замыслов, так и в житейском плане. В 1751 году сын помора стал коллежским советником, получив право на потомственное дворянство и немалый по тем временам оклад в 1200 рублей в год.

Теория и практика

По роду деятельности и сфере интересов Ломоносова можно признать ученым-энциклопедистом, но такая многогранность являлась в значительной степени вынуж-

денной: к этому его обычно обязывала канцелярия Академии наук, поручая ему — как, впрочем, и другим членам Академии — рецензировать и переводить труды не только коллег, но и других европейских ученых. Работы эти имели самую разнообразную тематику — от стихосложения до общих вопросов мироздания.

Будучи человеком творчески отзывчивым, Ломоносов нередко втягивался в чуждую ему сферу знания и находил в ней что-нибудь свое. Собственный же его интерес находился на стыке физики и химии: если в начале творческой деятельности его интересовали больше физические проблемы, то в 1750-е годы на первый план выходят темы химические.

В настоящее время физика и химия представляются смежными науками, лежащими в основе естествознания, однако в середине XVIII века химия в значительной степени выступала в роли фармацевтики. Став профессором химии, Ломоносов поставил своей целью «освободить химию от ига медицины и аптекарского искусства превращением ее в науку физико-химическую».

Портрет Ивана Ивановича Шувалова, фаворита Елизаветы Петровны.

Современная физическая химия именно ему обязана своим рождением. Вехой в этом отношении явился прочитанный им в 1751 году курс, в котором Ломоносов излагал основы своей корпускулярной (молекулярно-кинетической) теории, противостоящей господствовавшей в тот момент теории теплорода английского ученого Роберта Бойля.

Мозаичных дел мастер

Впрочем, будучи человеком практичным, Ломоносов был не прочь обрести и вполне земные плоды своего научного творчества.

В ШАГЕ ОТ СМЕРТИ

Ломоносов и Рихман параллельно занимались экспериментами с электрическими разрядами. Почему же Ломоносов уцелел? Вот что он сам в письме к Ивану Шувалову писал об этом по свежим следам:

«Что я ныне к Вашему Превосходительству пишу, за чудо почитайте, для того, что мертвые не пишут... Я вижу, что профессора Рихмана громом убило в тех же точно обстоятельствах, в которых я был в то же самое время. Сего июля в 26-е число, в первом часу пополудни, поднялась громовая туча от норда... Выставленную громовую машину посмотрев, не видал я ни малюго признака электрической силы. Однако, пока кушанье на стол ставили, дождался я нарочитых электрических из проволоки искр, и к тому пришла моя жена и другие, и как я, так и они беспрестанно до проволоки и до привешенного прута дотыкались затем, что я хотел иметь свидетелей разных цветов огня, против которых покойный профессор со мною спорил. Внезапно гром чрезвычайно грянул в самое то время, как я руку держал у железа, и искры трещали. Все от меня прочь побежали, и жена просила, чтобы я прочь шел. Любопытство удержало меня еще две или три минуты, пока мне сказали, что щи простынут, а притом и электрическая сила почти перестала. Только я за столом посидел несколько минут, внезапно дверь отворил человек покойного Рихмана, весь в слезах, в страхе и запыхавшись... Он чуть выговорил: "Профессора громом зашибло"...

Первый удар от привешенной линии с ниткою пришел ему в голову, где красно-вишневое пятно видно на лбу, а вышла из него громовая электрическая сила из ног в доски. Нога и пальцы сини, и башмак разодран, а не прожжен. Мы старались движение крови в нем возобновить, затем, что он еще был тепл; однако голова его повреждена и больше нет надежды... Умер г. Рихман прекрасною смертью, исполняя по своей профессии должность».

Гибель профессора Рихмана.

Опыты с электрическим током вызвали живой интерес у представителей светского общества.

стематические наблюдения привели его к убеждению, что эти явления имеют электрическую природу. К исследованию атмосферного электричества ученого подтолкнул объявленный Берлинской академией конкурс на решение задачи о причинах электрических явлений.

Активно занимался исследованием электрической природы грозовых явлений — это открытие незадолго до этого сделал американец Бенджамин Франклин — и Георг Вильгельм Рихман, профессор Российской Академии наук. Усовершенствовал установку Франклина, этот ученый создал «громовую машину», позволявшую регистрировать электрические разряды в атмосфере. Сотрудничая и споря друг с другом, Ломоносов и Рихман старались не пропускать грозы, чтобы фиксировать колебания тока в «громовой машине».

26 июля 1753 года в середине дня началась сильная гроза, и ученые на своих приборах принялись наблюдать это явление. Получив лишь чувствительный удар током, Ломоносов пошел пообедать, и это, видимо, спасло ему жизнь. Между тем, этот или последующий мощный электрический разряд поразил Рихмана насмерть. Потрясенный случившимся, Ломоносов позаботился о том, чтобы выхлопотать через Ивана Шувалова вдове и детям коллеги пожизненную пенсию.

Получив в свое распоряжение химическую лабораторию, ученый львиную долю времени отдавал разработке мозаичного стекла и, добившись успеха, попытался начать самостоятельную предпринимательскую деятельность.

В 1746 году граф Михаил Воронцов привез из Рима образцы итальянской мозаики, секрет которой строго охранялся. Ломоносов решил разработать собственную технологию изготовления цветного непрозрачного стекла и уже к весне 1750 года получил качественные образцы. «По учиненным мною опытам в химической лаборатории, — докладывал он в канцелярию, — нашлось немало число таких стекол, которые в мусию [мозаику] годятся, а для

лучшего оных виду должно их оточить и с одной стороны вышлифовать».

25 сентября 1752 года Ломоносов подал на имя Елизаветы Петровны «всенижайшее предложение об учреждении мозаичного дела» и просил на эти нужды ежегодно по 3710 рублей. Этот проект был отвергнут, однако он не успокоился, пока не добился одобрения Сената на выделение ему земли неподалеку от Петербурга с предоставлением примерно 200 крепостных крестьян для создания там стекольной фабрики.

Удар молнии

С середины 1740-х годов Ломоносов пытался разгадать тайну северных сияний. Си-

Удар молнии.

Профессор Георг Вильгельм Рихман, швед по национальности, родился в Пернове (Пярну). Поучившись в Галле и Иене, он отправился в Петербург, где стал студентом Академического университета.

ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ АКАДЕМИК

Новый университет

В июле 1754 года Ломоносов, видя неэффективность Академического университета, выступил с идеей создания высшего учебного заведения, напрямую не связанного с Академией наук. Это привело к возникновению Московского университета. Подготовленный Ломоносовым проект был подан графом Иваном Шуваловым в Сенат и 12 января 1755 года утвержден Елизаветой Петровной.

26 апреля в здании бывшей Главной аптеки произошла торжественная церемония открытия Московского университета, в котором первоначально имелись философский, юридический и медицинский факуль-

теты, а также гимназия для будущих студентов. Занятия начали проводиться летом того же года.

На фабрике

Ломоносов в эти годы с головой ушел в хлопоты, связанные с организацией работы стекольного завода и художественной мастерской для создания мозаик. Параллельно приходилось заниматься разнообразными академическими делами, а также столь насущными проблемами, как создание иллюминации в день празднования тезоименитства царицы.

Мозаичный портрет Петра Ивановича Шувалова, видного политика, двоюродного брата Ивана Шувалова. Работа выполнена художниками в созданной Ломоносовым мастерской.

Парк в Ораниенбауме — пригороде Петербурга, ныне носящем имя «Ломоносов».

ФАБРИКА В УСТЬ-РУДИЦЕ

Ораниенбаум — городок, возникший возле дворцового ансамбля, созданного Александром Меншиковым и Петром III, — ныне носит имя «Ломоносов», хотя сам ученый там никогда не жил.

Причина этого заключается в том, что неподалеку от Ораниенбаума Ломоносов в 1754 году основал свою знаменитую стекольную фабрику. Используя труд крепостных крестьян, он в течение короткого срока наладил там производство бисера, бус, стекла, хрусталя и мозаичного стекла (смальты). На следующий год фабрика выпускала также «галантерейные изделия» — граненые камни, подвески, броши и запонки. С 1757 года из разноцветного, по большей части бирюзового, стекла изготавливались уже более сложные изделия — столовые сервизы, туалетные и письменные приборы. Затем в продаже появились другие предметы роскоши — дутые фигуры, цветники, украшения для садов, литые столовые доски.

Однако все эти изделия почти не находили спроса: Ломоносов оказался недостаточно оборотистым предпринимателем. Он возлагал большие надежды на государственные заказы — в частности, на серию масштабных мозаик, посвященных деяниям Петра Великого. Из них была завершена и сохранилась до наших дней лишь знаменитая «Полтавская баталия».

В 1768 году, вскоре после смерти Ломоносова, фабрику в Усть-Руднице закрыли.

Ломоносов получил участок земли в Усть-Руднице близ Ораниенбаума. Фабрика начала свою работу уже в феврале 1754 года. Обучив молодых крепостных крестьян работе со стеклом, Ломоносов принялся искать художников, способных создавать мозаичные картины. Ему удалось добиться перевода на свою фабрику учеников Академической рисовальной школы Матвея Васильева и Ефима Мельникова, ставших создателями большинства ломоносовских мозаик. Сам он талантом художника не обладал, но, прекрасно изучив свойства цветного стекла, мог дать весьма ценные советы тем, кто непосредственно «выстраивал» мозаики. К работе на фабрике он также привлек шурина Иоганна Цильха.

Во второй половине 1750-х годов на фабрике Ломоносова были созданы портреты Петра I, его дочери Анны Петровны, великого князя Петра Федоровича, графа Петра Шувалова, императрицы Елизаветы Петровны.

Член канцелярии

В 1755 году, опираясь на поддержку Шувалова, Ломоносов перешел в наступление на академическом фронте. Во «Всенижайшем мнении об исправлении С.-Петербургской Академии наук» он подверг жестокой критике состояние дел в Ака-

демии в целом и в Академическом университете в особенности. Из-за этого он жестоко поругался с асессором Тепловым.

Получив выговор от президента Академии Разумовского, Ломоносов обратился к императрице с прошением избавить его от «ига Теплова». В итоге дело было замято, и 1 марта 1757 года он стал членом академической канцелярии.

8 марта 1758 года Ломоносов возглавил географический департамент Академии наук, направив свои усилия на создание Атласа Российской империи, в котором надлежало описать самые отдаленные ее территории, включая Камчатку.

Взяв под свой контроль руководство Академическим университетом и гимназией, Ломоносов принял меры по улучшению их работы и, в частности, добился того, что в его руки перешло финансирование этих учреждений. Это позволило ему существенно улучшить материальное положение учащихся и вдвое — до 60 человек — увеличить их количество.

Находясь в фаворе у фаворита, наш герой позволял себе вести весьма заносчиво и грубо по отношению к коллегам, а его пись-

ма президенту Разумовскому в этот момент по форме начали походить не на «репорты», а на распоряжения.

Научные изыскания

В эти годы Ломоносов, поглощенный разного рода административной деятельностью, не оставлял научных поисков — в частности, в пике «норманисту» Миллеру занялся древнейшей историей России, а также составил новую «Российскую грамматику», в течение нескольких десятилетий переизданную более десятка раз.

Оставив в 1755 году кафедру химии, ученый обзавелся домашней лабораторией и там продолжал исследования в области физики и химии. Работа со стеклом естественно привела его к занятиям оптикой и к разработке оригинальной, противостоящей общепринятой ньютоновской, теории цвета. Ломоносов создал целый ряд принципиально новых оптических приборов, к слову сказать, в должной мере не оцененных современниками. Среди них — «ночезрительная труба», дававшая возможность «различать в ночное время скалы и корабли»; батоскоп, «которым бы много глубже видеть

Портрет Михаила Васильевича Ломоносова.

можно дно в реках и в море, нежели как видим просто»...

Наконец, Ломоносов высказал ряд оригинальных теоретических идей, подтвержденных впоследствии, но при жизни ученого большей частью оставшихся не понятыми. Это, в частности, касается «Слова о рождении металлов от трясения Земли» (1757), в котором он утверждал, что каменный уголь произошел из торфяника при участии подземного огня.

Камчатка. Ее научное изучение и хозяйственное освоение началось в XVIII веке.

У ВЕЧНОСТИ В ПЛЕНУ

Необычное явление

26 мая 1761 года произошло крайне редкое астрономическое явление — прохождение Венеры по диску Солнца. К этому численному заранее событию готовились ученые всех европейских стран. Ломоносов как глава географического департамента снарядил две экспедиции — Н. И. Попова в Иркутск и С. Я. Румовского в Селенгинск. При содействии Российской Академии наук француз Шапп д'Отерош наблюдал это явление в Тобольске.

Кроме того, Ломоносов организовал «зрелище» Венеры в самом Петербурге и лично принял в нем участие. В результате он и еще несколько ученых обнаружили вокруг планеты световой ободок. Согласно его описанию, «при выступлении Венеры из Солнца, когда передний ее край стал

приближаться к солнечному краю и был (как просто глазом видеть можно) около десятой доли Венерина диаметра, тогда появился на краю Солнца пупырь, который тем явственнее учинился, чем ближе Венера к выступлению приходила. Вскоре оный пупырь потерялся, и Венера оказалась вдруг без края». Ломоносов был единственным из наблюдателей, кто дал «пупырю» верную интерпретацию: эта планета обладает собственной атмосферой.

Как это обычно с ним случалось, наблюдение за Венерой стало поводом для нового изобретения. Ученый занялся усовершенствованием телескопа и разработал принципиально новую его конструкцию: прибор имел лишь одно вогнутое зеркало, размещенное так, что отраженные им лучи попа-

Микроскоп середины XVIII века.

дали в расположенный сбоку окуляр. Это позволяло увеличить световой поток, делая прибор более мощным и не столь громоздким, как предшествующие. 13 мая 1762 года Ломоносов продемонстрировал его действие на заседании Академии наук, однако отчет об этом так и не был опубликован по политическим причинам.

И вечный бой...

28 июня 1762 года произошел дворцовый переворот, приведший к власти Екатерину II. Это резко изменило соотношение сил в Академии наук. Иван Шувалов, авторитетом которого Ломоносов прежде мог давить на своих соперников, числился противником новой императрицы.

Неудивительно, что Ломоносов стал чуть ли не единственным видным членом Академии, обделенным наградами. Новоявленная императрица, осыпавшая ими сто-

Следующее прохождение Венеры по диску Солнца астрономы наблюдали 8 июня 2004 года.

ЛОМОНОСОВ КАК УЧЕНЫЙ

Научное творчество Михаила Васильевича Ломоносова было на редкость разноплановым. Его кипучая натура всегда стремилась отыскать нечто свое и оригинальное в любой сфере деятельности, какой бы ученому — порой вынужденно! — ни приходилось заниматься.

Понять истинный смысл его научного творчества могли лишь немногие его современники. К их числу относился великий Леонард Эйлер. Вот что знаменитый ученый писал о работах Ломоносова его недругу Иоганну Шумахеру: «Все сии диссертации не токмо хороши, но и весьма превосходны, ибо он пишет о материях физических и химических весьма важных, которые поныне не знали и истолковать не могли самые остроумные люди, что он учинил с таким успехом, что я совершенно уверен о справедливости его изъяснений».

Тем более трудно по достоинству оценить вклад Ломоносова в науку его потомкам. Нелегкий труд по сопоставлению содержания ломоносовских работ с общим состоянием научной мысли середины XVIII века провел в первой половине XX века Борис Николаевич Меншуткин. Как оказалось, общепринятые высокие оценки научного творчества Ломоносова оказались совсем не преувеличенными.

Основные научные труды Ломоносова

Год	Название работы
1745	«О причине теплоты и холода», «О металлическом блеске»
1747	«Размышления о причине теплоты»
1748	Письмо к Л. Эйлеру от 5 июля 1748 года
1751	«Слово о пользе химии»
1752	«Письмо о пользе стекла»
1753	«Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих»
1756	«Слово о происхождении света»
1757	«Слово о рождении металлов от трясения земли»
1759	«Рассуждение о большей точности морского пути»
1760	«Рассуждение о твердости и жидкости тел»
1761	«Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санкт-Петербургской Академии наук мая 26 дня 1761 года»
1762	«Слово об усовершенствовании зрительных труб»
1763	«Первые основания металлургии, или рудных дел»

личных чиновников, в том числе и академиков, хорошо помнила о том, что протекже Шувалова никогда не пытался добиться ее расположения. Тогда Ломоносов, ссылаясь на «лом в костях», подал прошение об отставке. При этом он просил дать ему новый чин и соответственно больший пенсion. Ответа на свое прошение Ломоносов так и не получил.

В 1763 году воспрянувший духом Теплов, во время переворота написавший от имени Екатерины II манифест о восшествии на престол и сопутствующие ему документы, попытался руками Разумовского отнять у Ломоносова географический департамент и передать его Миллеру. Наш герой сумел, представив обширный список сделанного за последние годы, отбить натиск неприятеля.

Военная терминология вполне уместна для характеристики происходившей в Академии наук подковерной борьбы: в ответ на плетущиеся вокруг него интриги Ломоносов вел себя вызывающе грубо. Противники ученого постарались привести в действие его давнее прошение об отставке: 2 мая 1763 года Екатерина II подписала соответствующий указ, однако вскоре, благодаря ходатайству своего фаворита Григория Орлова, не только отменила его, но и

Григорий Орлов, фаворит Екатерины II.

наделила Ломоносова чином статского советника и повысила ему годовой оклад до 1875 рублей.

К вечному покою

Ломоносов живо откликнулся на предложение Екатерины II разработать новый «Регламент», способный улучшить работу Академии наук. Созданный им проект предполагал ограничение полномочий канцелярии и предоставление больших прав сообществу ученых. Эти мысли Ломоносова были отчасти учтены уже после его смерти, когда во главе Академии наук встал Владимир Орлов, брат знаменитого фаворита.

Ту же тональность имел составленный ученым в 1763 году проект Сельскохозяйственной академии, названный «Мнением о учреждении государственной коллегии земского домостроительства». Главными фигурами в ней Ломоносов видел ученых и практиков — физиков, химиков, ботаников, лесничих, садоводов, просвещенных помещиков, но никак не бюрократов.

Ломоносов с энтузиазмом взялся за подготовку им же самим инициированной экспедиции, целью которой являлось отыскание «прохода Сибирским океаном в Восточную Индию». Он разработал «Примерную инструкцию морским командующим офицерам», составил приблизительный маршрут

движения и вникал во все технические мелочи — в частности, снабдил моряков своими «нечезрительными трубами». Однако две экспедиции, осуществленные под руководством Василия Чичагова в 1765 и 1766 годах, уже после смерти Ломоносова, завершились неудачно.

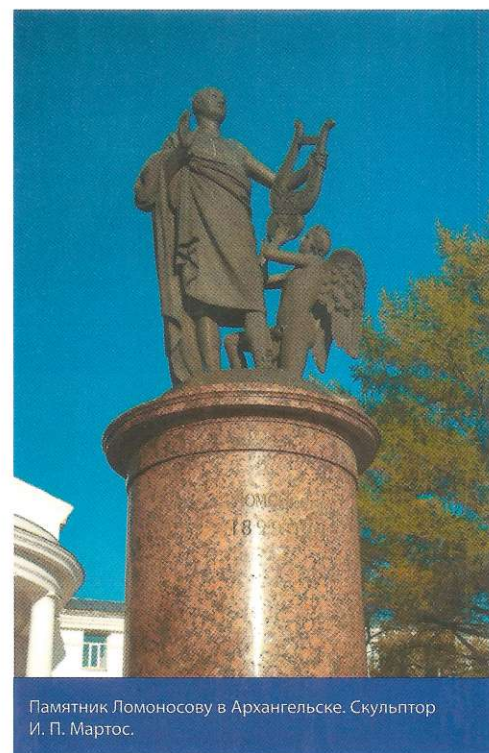
Здоровье его к тому времени резко ухудшилось: «лом в костях» все чаще не позволял Ломоносову ходить, приковывая к постели на несколько недель. 7 июня 1764 года его во время болезни неожиданно посетила Екатерина II. Проведя несколько часов в доме Ломоносова, царица пыталась всячески ободрить ученого.

4 марта 1765 года Ломоносов простудился, возвращаясь с заседания Адмиралтейской коллегии, где была окончательно утверждена его «Примерная инструкция». Это вызвало новое обострение болезни. 4 (15) апреля 1765 года около пяти часов пополудни он скончался, накануне позаботившись о том, чтобы прибывшего с родины племянника Михаила Головина определили в академическую гимназию на казенный счет, а также передав «мозаичное дело» шурина Иоганну Цильху и мастеру Матвею Васильеву.

При стечении большого числа народа Ломоносова похоронили на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

Могила Михаила Васильевича Ломоносова на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

Памятник Ломоносову в Архангельске. Скульптор И. П. Мартос.

ДВЕ СТОЛИЦЫ, ТРИ УНИВЕРСИТЕТА

С петровских времен повелось так, что в России существуют две столицы: одна — официальная, вторая — духовная. Их соперничество проявляется и в противостоянии университетов. У истоков этого спора стоял Ломоносов.

Спор о первородстве

Согласно традиционной точке зрения, первым университетом России является университет Московский, то есть созданное в 1819 году высшее учебное заведение в Петербурге не связывается с существовавшим в XVIII веке университетом Академическим.

Это формальное противоречие было закреплено еще в XIX веке в официальных документах того времени. Так, в 1804 году император Александр I, выражая «признательность Нашему сему первому в России высшему Училищу», имел в виду именно Московский университет.

Так считали и сами петербуржцы: в 1844 году вышла в свет книга, озаглавленная «Первое двадцатипятилетие Императорского университета»: тем самым Петербургский университет, в их представлении, не имел никакого отношения к университету Академическому. Тем не менее десять лет назад, в мутную эпоху безвременья, руководители Петербурга решили разыграть карту Академического университета: в 1999 году вышла роскошно изданная книга, где оба

Михаил Ломоносов. Бюст работы его земляка Федота Шубина — сына того самого Ивана Шубного, в 1730 году давшего Ломоносову займы три рубля.

находившиеся в городе на Неве университета отождествляются: «275 лет. Санкт-Петербургский государственный университет. Летопись. 1724—1999».

Пленники Академии

Михаил Ломоносов имел прямое отношение как к Академическому, так и к Московскому университету. В первом из них он несколько месяцев проучился, а потом, вернувшись на родину, выступал в роли его преподавателя. В 1760 году Ломоносов, возглавив Академический университет и Академическую гимназию, предпринял решительные меры по улучшению положения учащихся, увеличению их количества и налажива-

Филологический факультет Петербургского университета располагается в бывшем здании Двенадцати коллегий.

Памятник Ломоносову у Главного здания МГУ на Воробьевых горах.

*«Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут»*

«Вид на Воскресенские и Никольские ворота и Неглинный мост от Тверской улицы в Москве» (1811), картина Ф. Я. Алексеева. На ней за руинами Китай-города можно видеть здание Главной аптеки с трехъярусной башней. Именно там первоначально размещался Московский университет.

нию нормальной работы этих учреждений. Он потратил на это немало сил, но его мероприятия имели в лучшем случае временный эффект: деятельность Академического университета прекратилась уже в 1766 году, то есть сразу после смерти ученого.

Сохранилось немало весьма пессимистических оценок Ломоносова, касавшихся академических учебных заведений. Как он отмечал в своих воспоминаниях, из двенадцати слушателей Спасской школы, попавших в Академический университет по первому призыву, в 1732 году, лишь один — Степан Крашенинников — сумел стать профессором Академии. Прочие либо были отпущены в подьячие, либо, посланные в Камчатскую экспедицию, «от худого присмотра все испортились».

В 1735 году очередные двенадцать учеников Славяно-латинской академии отправлены в Петербург. Если Ломоносову и Виноградову посчастливилось уехать на учебу в Германию, то прочие «скитались в подлости». Их лишили бесплатного стола и проживания, не было и никакой учебы. Ког-

да студенты посмели обратиться с жалобой в Сенат, Шумахер лично бил ходатаев по щекам и велел высечь батогами. После этого занятия возобновились, но лишь трое из учащихся были взяты в Академию переводчиками, а прочих распределили кого куда. Занятия после этого вновь прекратились.

Примерно такая же картина наблюдалась и впоследствии: занятия если и велись, то крайне несистематично, от случая к случаю. Печальная истина состояла в том, что учебные заведения не нужны были ни руководству Академии, ни самим ее профессорам, воспринимавшим необходимость вести занятия как обузу и пустую трату времени. По словам Ломоносова, «учащиеся, будучи голодные и холодные, мало могли об учении думать и сверх того хождением домой через дальнее расстояние и служением дома отцу и матери теряли почти все время... Не дивно, что с начала гимназии не произошли не только профессора или хотя адъюнкты доморощенные, но ниже достойные студенты». К тому же «ученики все жили по своим домам и не имели доброго смотра и, будучи

Поэт Михаил Матвеевич Херасков (1733—1807), много лет возглавлявший или курировавший Московский университет.

заочно, извиняли свою леность и гулянье то отдалением дому, то болезнью притворно». Мало отличались от них в этом отношении и профессора. Словом, горестно замечал Ломоносов, «университет Санкт-Петербургский не имеет действия»: «Извне почти одне развалины, внутри нет ничего, что бы Академиею и университетом могло называться».

В иной обстановке

Не стоит удивляться, что озабоченный судьбой науки в России, Ломоносов обратился в 1754 году к своему покровителю Ивану Ивановичу Шувалову с проектом создания университета в Москве — вдали от столицы, жизнь которой в середине XVIII века почти всецело была подчинена обслуживанию императорского двора и дислоцированных там войск.

Московский университет создавался на принципиально иных основаниях, чем его столичный «конкурент». Прежде всего, он не был придатком к какому-либо иному учреждению, а потому имел главной своей задачей именно обучение студентов наукам. Он получил устав, определявший его внутренний распорядок и предоставлявший студентам и преподавателям некоторую автономию.

Последнее обстоятельство было весьма существенным, поскольку оно форми-

ровало умонастроение, чуждое Академическому университету: и студентам, и преподавателям Московского университета было присуще чувство корпоративности, отношение к университету как к своей alma mater. Оно хотя бы отчасти преодолеvalo сословные предрассудки: в одних и тех же университетских аудиториях слушали лекции не только разночинцы, поповичи, крестьянские и солдатские дети, как в Академическом университете, но и дворяне, число которых постепенно увеличивалось — по мере общего расширения университета.

Разумеется, нет оснований преувеличивать — особенно на первых порах — степень самодостаточности Московского университета. Свойственная ему патриархальность отношений между руководством и студенчеством оборачивалась прямым произволом начальства: «отцы» считали себя

вправе по своему усмотрению распоряжаться собственными «детьми». Этому способствовали как обычные для России XVIII века традиции полицейского государства, так и традиции академические: одним из пер-

вых кураторов Московского университета являлся не кто иной, как Василий Евдокимович Ададуров, обучавший в Академическом университете еще Ломоносова. Он был склонен навязывать москвичам порядки, схожие с теми, что были характерны для Академии наук.

Впрочем, в руководстве Московского университета имелись люди, которым были свойственны совершенно другие представления о патриархальности: так, поэт Михаил Матвеевич Херасков, в 1763 году ставший сначала директором, а впоследствии и куратором университета, вел себя иначе. Благодаря ему обучение в университете велось на русском языке, а не на латыни, что способствовало увеличению численности учащихся. Херасков самолично водил лучших студентов в «хорошие» дворянские дома Москвы — хорошие тем, что там

живо интересовались науками и искусством и готовы были принять у себя талантливых представителей иных сословий.

Так или иначе, Московский университет выполнил свое предназначение.

Памятная медаль к столетию Московского университета. На лицевой ее стороне изображены Ломоносов и Шувалов, подносящие царице Елизавете Петровне книгу с надписью «Устав Московского университета 1755».

Здание Московского университета на Моховой улице, построенное архитектором М. Ф. Казаковым в 1786—1793 годах.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

Неприязнь

Михаил Ломоносов был человеком честолюбивым и, увы, завистливым и злопыхатным. Неудивительно, что далеко не все члены Академии наук относились к нему с симпатией.

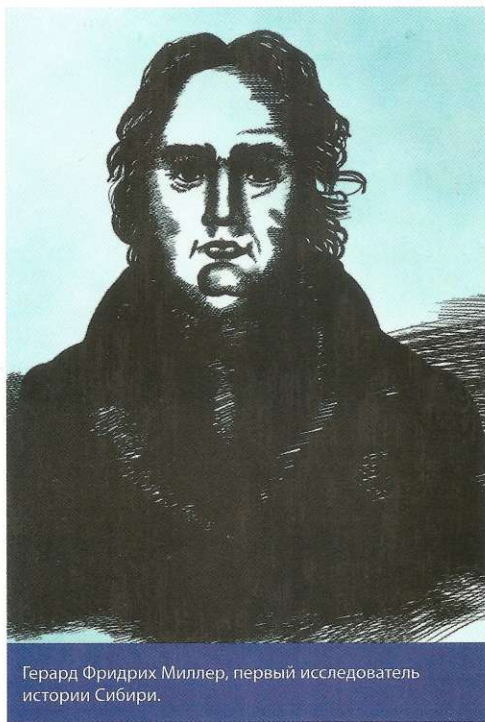
Одним из наиболее последовательных его оппонентов являлся профессор Герард Фридрих Миллер — крупный ученый, внесший неоценимый вклад в изучение истории Сибири. Их вражда берет начало с того момента, как Ломоносов по возвращении из Германии не получил вожденной должности профессора. При этом он сразу же вспомнил, что Миллер благодаря поддержке Шумахера удостоился звания профессора в 25 лет, не имея на тот момент никаких заслуг перед наукой.

В 1743—1744 годах, в период кратковременного отрешения Шумахера от власти, они оказались по разные стороны «баррикад»: Миллер так же, как и другие профессора, возмущенный самоуправством Ломоносова, желал изгнать его из Академии. К тому времени Миллер вовсе не являлся сторонником Шумахера: начиная с 1731 года его отношения с главой канцелярии лишь ухудшались. На этой почве вражда между Ломоносовым и Миллером в 1745—1746 годах приутихла: они оба активно выступили против Шумахера после его возвращения на должность первого советника.

Дело Делиля

Однако после того как во главе канцелярии формально встал Григорий Теплов, а астроном Жозеф Делиль, открыто выражая недовольство сложившимися в Академии наук порядками, покинул Россию, Ломоносов тут же воспользовался «промахом» Миллера, чтобы нанести ему чувствительный удар. Накануне было перехвачено посланное по дороге в Европу письмо Делиля к Миллеру, в котором смутно говорилось о публикации каких-то документов Академии.

Академики при активном участии Ломоносова не только устроили расследование

Герард Фридрих Миллер, первый исследователь истории Сибири.

связей Миллера с «предателем», но и посадили «злоумышленника» под домашний арест. Для обнаружения компромата Ломоносов и Тредиаковский учинили обыск на квартире Миллера, изъяв несколько мешков с документами. Ничего предосудительного, впрочем, они так и не нашли.

Спор о варягах

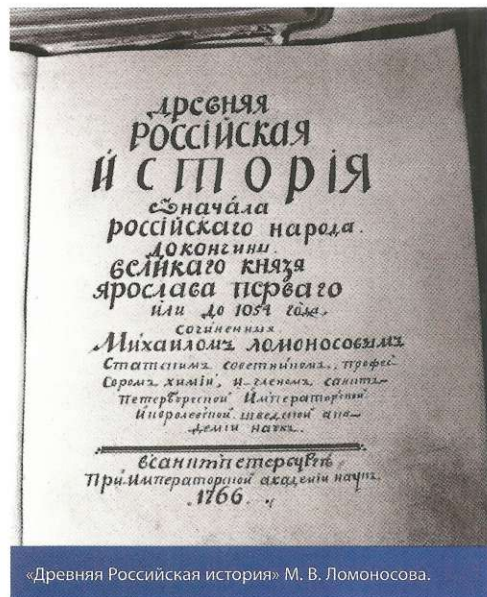
Следующее крупное столкновение Ломоносова и Миллера произошло из-за так называемого «норманского вопроса». В 1749 году, по случаю 25-летия Академии наук, Миллеру поручили выступить на торжественном заседании с речью «О происхождении народа и имени Российского». Однако на предварительном ее слушании начались бурные прения, после чего по решению ассессора Теплова и президента Разумовского речь вовсе запретили к публичному прочтению.

Основным оппонентом Миллера выступил Ломоносов, никогда прежде не занимавшийся историей. Резкое неприятие вызвало у него утверждение Миллера о том, что варяги, основатели Российского государства, являлись скандинавами. При этом Ломоно-

сов не скрывал, что оспаривать точку зрения Миллера его заставляют не научные, а чисто патриотические побуждения: историк, на его взгляд, должен был оставаться верным престолу и «никогда и никому не объявлять и не сообщать известий, надлежащих до политических дел практического состояния». «Норманский вопрос» не решен до сих пор и сейчас не столь уж актуален, но в XVIII веке он был густо замешан на политике.

Представление о варягах как о шведах сложилось именно в Швеции еще в начале XVII века и со временем превратилось на Западе в общее место. Миллер, таким образом, всего лишь воспроизводил традиционную в европейской науке точку зрения. Ломоносов же полагал, что варяги являлись представителями балтийских славян, в эпоху раннего средневековья населявших территорию будущей Голштинии и постепенно онемечившихся. Именно оттуда, между прочим, пожаловал в Россию Петр Федорович, в то время наследник российского престола!

Результатом полемики стало превращение Ломоносова еще и в историка. Занявшись изучением источников, он создал «Древнюю российскую историю», доведенную до 1054 года (опубликована посмертно в 1766 году), и «Краткий российский летописец с родословием» (1760).

«Древняя Российская история» М. В. Ломоносова.

РУССКИЕ И НЕМЦЫ

Широко распространенное представление о Ломоносове как о борце с немецким засильем в российской науке является по меньшей мере односторонним. На самом деле в стенах Российской Академии наук происходили столкновения характеров, которые невозможно классифицировать по национальному признаку.

ЗАСТУПНИК: ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ (1681—1736)

Михаил Ломоносов еще в юности показал себя человеком, готовым ради поставленной цели пойти на самые отчаянные шаги. Знаменитый эпизод поступления в Славяно-латинскую академию, когда он скрыл свое крестьянское происхождение, является далеко не единственным примером такого рода.

В 1734 году картограф Иван Кирилов, отправляясь в казахские (тогда их называли киргизскими) степи, желал включить в состав экспедиции священника. Ломоносов, узнав об этом, изъявил готовность принять сан и для пущей убедительности под присягой заявил, что «отец у него города Холмогорах церкви Введения Пресвятыя Богородицы поп Василий Дорофеев». Между тем, в Московском синодальном управлении, прежде чем утвердить кандидатуру Ломоносова, проверили эту информацию. Когда обман открылся, возникла реальная угроза исключения заварившегося студента из Академии и примерного его наказания, вплоть до пострижения в монахи.

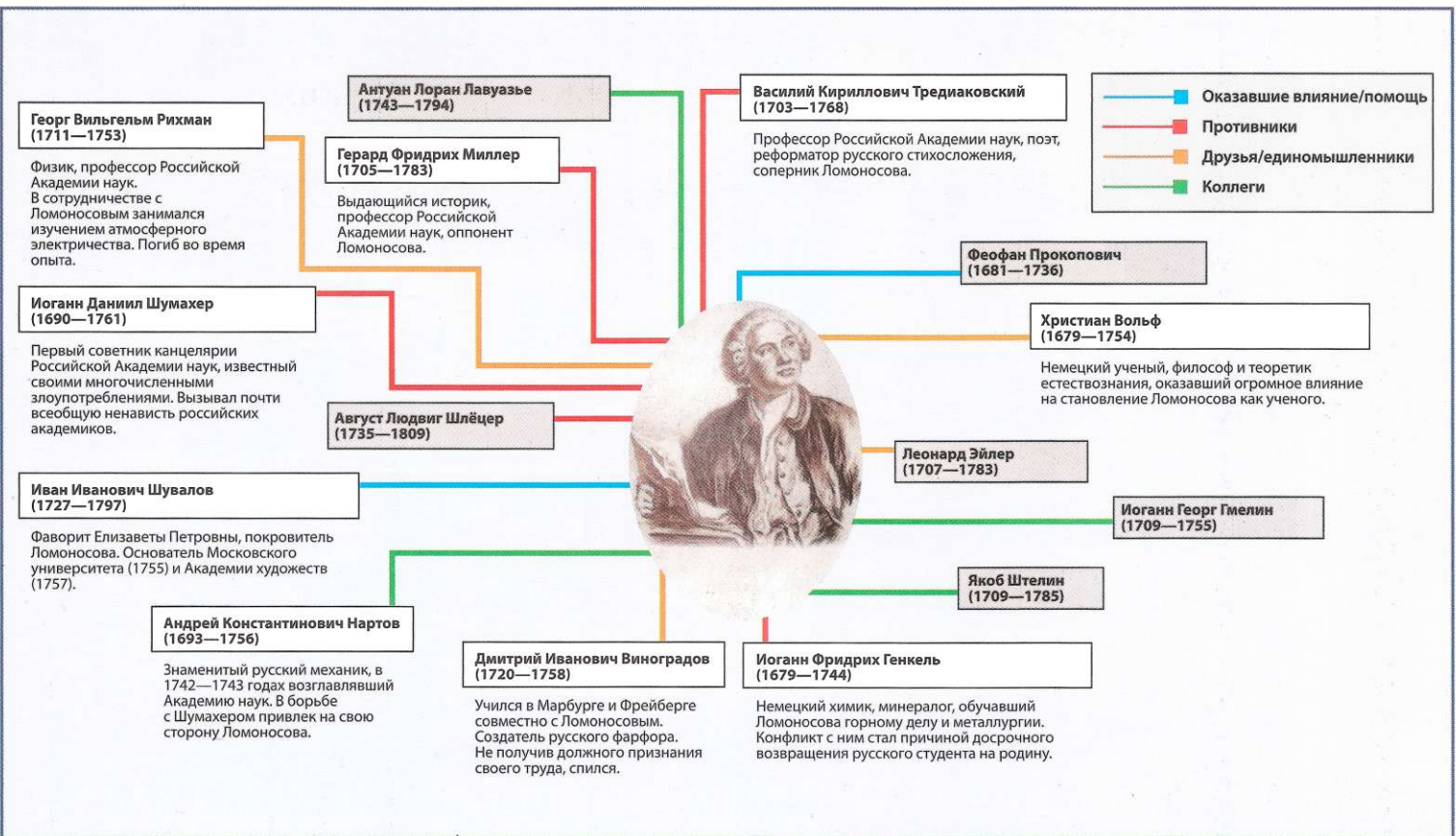
Это дело стало известно вице-президенту Синода Феофану Прокоповичу, который заступился за Ломоносова, добившись того, чтобы проявившему незаурядные способности крестьянскому сыну позволили беспрепятственно доучиться до конца.

Феофан Прокопович — один из немногих крупных деятелей Русской Православной Церкви, поддержавших начинание Петром I преобразования. Преподаватель Киево-Могилянской академии, он познакомился с царем в 1706 году, когда от имени киевлян обратился к Петру I с приветственным словом. После этого получивший высочайшее одобрение Феофан Прокопович начал быстро продвигаться вверх по служебной лестнице: в 1711 году он стал ректором Киево-Могилянской академии, а в 1715 году был вызван в Петербург.

Там он по поручению Петра I подготовил теоретическую базу для ликвидации института патриаршества и создания Синода — государственного органа, осуществлявшего с 1721 до 1917 года руководство Русской Православной Церковью.

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

ВЕЛИКИЙ МАТЕМАТИК: ЛЕОНАРД ЭЙЛЕР (1707—1783)

При жизни научные труды Михаила Ломоносова оказались в значительной степени не востребованными. Леонард Эйлер, один из крупнейших ученых XVIII века, принадлежал к числу тех, кто был способен в полной мере оценить их значение. Оставаясь в стороне от раздиравших Российскую Академию наук распри, Эйлер позволял себе говорить все, что думает, и Шумахеру, и Ломоносову, и это обстоятельство очень помогло последнему завоевать себе достойное место в Академии.

Эйлер прибыл в Петербург по вызову Даниила Бернулли в 1727 году. Сначала он получил должность адъюнкта по кафедре физиологии, но вскоре стал профессором физики. После того как Бернулли в 1733 году вернулся на родину, Эйлер возглавил кафедру высшей математики.

В 1741 году, когда в России появилась новая императрица, Эйлер предпочел воспользоваться приглашением прусского короля Фридриха II и уехал работать в Берлинскую академию. При этом он продолжал поддерживать связи с Петербургом и публиковал в тамошних академических изданиях половину своих трудов. В ходе Семилетней войны, когда русские войска вступили в Берлин, пострадал дом великого математика, и русское правительство сочло необходимым возместить Эйлеру нанесенный ему ущерб.

В 1766 году Екатерина II вновь пригласила Эйлера в Петербург, пообещав выполнить любые его условия. Вернувшись в Россию, ученый провел там остаток своих лет. Умер он в 1783 году.

Этому не следует удивляться: Эйлер никогда не скрывал, что «всем обязан своему пребыванию в Петербургской Академии». Период активной деятельности Ломоносова совпал во времени с пребыванием Эйлера в Германии, и это привело к оживленной переписке между двумя великими учеными, продолжавшейся вплоть до смерти Ломоносова в 1765 году.

НЕВОЗВРАЩЕНОЦ: ИОГАНН ГЕОРГ ГМЕЛИН (1709—1755)

В 1727 году 18-летний Иоганн Георг Гмелин, получив в Тюбингенском университете диплом доктора медицины, добровольно, за свой счет, отправился в Россию в надежде получить там место в Академии наук.

Около четырех лет он занимался классификацией материалов Минералогического музея, получая по 10 рублей в год при бесплатном проживании и отоплении. В 1731 году ему предоставили место профессора химии и натуральной истории. В 1733 году Гмелин вместе с Герардом Миллером и некоторыми другими учеными отправился в Сибирь, занимаясь преимущественно изучением ее растительного мира и геологией. В ходе путешествия, длившегося целых десять лет, он добрался до Якутска. Там в 1736 году в доме, где проживал Гмелин, случился пожар, в котором погибла собранная им коллекция. После этого он стал добиваться от Академии наук разрешения вернуться назад: Гмелин не хотел мириться с деспотизмом начальника Камчатской экспедиции Витуса Беринга, склонного рассматривать прикомандированных к нему ученых как своих подчиненных.

Собрав на обратном пути богатейшую коллекцию, Гмелин вернулся в Петербург, где столкнулся со вспышкой междоусобной борьбы в Академии наук. Не желая ввязываться в свары, он в 1744 году попросил отпустить его на родину, но получил отказ. В 1745 году Гмелин добровольно уступил Ломоносову место профессора химии, после чего стал добиваться разрешения на отъезд в Германию в научную командировку. Отправившись в 1747 году в Германию под поручительство Миллера и Ломоносова, он в 1749 году получил место профессора Тюбингенского университета и отказался вернуться в Россию.

Главным трудом Гмелина стал фундаментальное исследование «Флора Сибири», полностью изданное лишь после его смерти. Ученый поддерживал переписку с Ломоносовым, в которой тот не забывал подчеркивать, что считает поступок своего корреспондента предательским.

ВСЕМ ПРИЯТЕЛЬ: ЯКОБ ШТЕЛИН (1709—1785)

Уроженец Швабии Якоб Штелин, получивший известность в Германии как искусный гравер и мастер по проведению фейерверков, именно в этом качестве в 1735 году был приглашен в Россию, заняв в Академии наук место профессора элоквенции (красноречия). Его обязанностью, помимо основной его деятельности, было сочинение од по торжественным случаям, переводить которые на русский язык приходилось и Ломоносову.

Штелин, не будучи крупной фигурой в области науки и литературы, занял существенное место в истории российской словесности. Он оставил после себя огромное число трудов, из которых особое значение имеют материалы по истории Петра I и воспоминания о событиях середины XVIII века, в том числе и о Ломоносове. Многие из того, что нам известно о детстве и юности великого ученого, до нас дошло в изложении Штелина.

Умея ладить со всеми, он умудрялся оставаться на плаву при любой смене политического режима. В частности, будучи учителем, а затем личным библиотекарем Петра III, Штелин сумел избежать опалы после прихода к власти Екатерины II.

Любопытна данная им общая характеристика личности Ломоносова: «Физические качества: выдающейся крепости и силы почти атлетической. Например, борьба с тремя напавшими матросами, которых одолел и снял с них одежду... Образ жизни: простонародный. Умственные качества: жадный к знанию; исследователь, стремящийся к открытию нового. Моральные качества: неотесанный, с подчиненными и домашними строг. Стремление к превосходству, пренебрежение к равным».

Штелин, никогда не вступавший в трения с всемогущим Шумахером, поддерживал с Ломоносовым ровные отношения. За год до смерти тот писал Штелину: «Друг, я вижу, что я должен умереть... Жалею только о том, что не мог я совершить всего того, что предпринял я для пользы отечества, для приращения наук и для славы Академии».

ИСТОРИК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: АВГУСТ ЛЮДВИГ ШЛЁЦЕР (1735—1809)

26-летний филолог Август Шлёцер, приехавший в Россию в 1761 году, первоначально рассчитывал сделать ее промежуточным этапом к предстоящему путешествию на Восток, но вместо этого предпочел заняться историей России. Этот весьма талантливый молодой человек уже через несколько месяцев по прибытии в страну выучился говорить по-русски и вскоре стал настойчиво добиваться достойного, по его мнению, места в Академии наук. Шлёцер понял, что история России, почти не известная на Западе, может стать для него трамплином к общеевропейской славе.

Притык молодого ученого насторожила Миллера, первоначально покровительствовавшего Шлёцеру, и вызвала резкое неприятие Ломоносова («каких гнусных пакостей не наколбродит такая допущенная к русским древностям скотина»). Им не понравилась «методика» действий Шлёцера, намеревавшегося собрать рукописи предшественников — от покойного Василия Татищева до Ломоносова и Миллера — и на их основе создавать собственные труды.

Особенно возмущала Ломоносова склонность Шлёцера сводить русскую национальную культуру к иностранным влияниям. В написанной уже в 1763 году «Русской грамматике» немец представлял русский язык чуть ли не как производный от греческого и немецкого языков. Разумеется, разделял Шлёцер и отвергаемую Ломоносовым норманскую теорию.

Однако предприимчивому «варяжскому гостю» удалось заручиться поддержкой самой Екатерины II и получить доступ к русским архивам. В течение нескольких лет Шлёцер лихорадочно копировал древнерусские источники, после чего в 1767 году покинул Россию, став профессором Геттингенского университета. По его собственным словам, он стремился «в Германии обращать в деньги то, что узнавал в России».

В 1802 году Шлёцер выпустил капитальное исследование «Нестор», оказавшее значительное влияние на российское источниковедение.

ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОЙ ХИМИИ: АНТУАН ЛОРАН ЛАВУАЗЬЕ (1743—1794)

Французский ученый Антуан Лоран Лавуазье традиционно считается первооткрывателем закона сохранения массы, одного из наиболее фундаментальных законов природы. Между тем, сам ученый не настаивал на своем приоритете и в «Начальном учебнике химии» (1789) сообщал об этом как о само собой разумеющемся. По его формулировке, «масса всех веществ, вступивших в химическую реакцию, равна массе всех продуктов реакции». Не попытался утвердить себя в качестве первооткрывателя этого закона и Михаил Ломоносов, по-своему сформулировавший его еще в письме к Эйлеру от 5 июля 1748 года: «Все перемены, происходящие в природе, подчиняются одному общему закону: сколько где чего прибудет, столько же в другом месте убудет. Сколько вещества прибавится в одном теле, столько же убавится в другом». Впрочем, авторитет ни Лавуазье, ни Ломоносова не пострадал бы и в том случае, если бы вдруг выяснилось, что об этом писал кто-то раньше.

Получивший юридическое образование Лавуазье в области химии являлся самоучкой. По основному роду деятельности — на протяжении почти четверти века — он был откупщиком, но сколоченное таким образом состояние тратил на устройство лаборатории и на научные исследования. Однако якобинцы рассматривали Лавуазье всего лишь как одного из откупщиков, наживавшихся за счет народа, а потому 8 мая 1794 года казнили его.

Между тем, Лавуазье благодаря своим открытиям по праву считается одним из отцов современной химии. Он сумел первым раскрыть механизм горения, окончательно опровергнув теорию флогистона — особого вещества, якобы обеспечивающего горение. Лавуазье первым установил химический состав воды. Наконец, он был одним из авторов общепринятой ныне химической номенклатуры.

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЮБИЛЕИ: ЧТО ПОТОМ?

Грядут 300-летие со дня рождения и 250-летие со дня смерти Михаила Васильевича Ломоносова. Это радует: в 2011 и 2015 годах власти вспомнят о нем и выделят кое-какие деньги, из которых что-нибудь перепадет его малой родине и российской науке. Но, к сожалению, героев юбилеев обычно благополучно забывают до следующей круглой даты.

Избранник

Михаил Ломоносов, судя по всему, довольно рано почувствовал свою избранность, что во многом объясняет его неуживчивость, неуправляемость и высокомерие по отношению к ближним.

Александр Пушкин приводит выразительный рассказ о том, как «Шувалов, заспорив однажды с Ломоносовым, сказал ему сердито: "Мы отставим тебя от Акаде-

мии". — "Нет, — возразил великий человек: — разве Академию отставите от меня"».

Широко известны ломоносовские поэтические строки, написанные в 1747 году:

*Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.*

Менее известна его более поздняя прозаическая «поправка»: «Мое единственное желание состоит в том, чтобы привести в вожаемое течение гимназию и университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы».

При этом, обращаясь непосредственно к студентам Академического университета, своим подчиненным, Ломоносов говорил совсем иначе: «Сами свой разум употребляйте. Меня за Аристотеля, Картезия, Невтона не почитайте. Ежели вы мне их имя дадите, то знайте, что вы холопы, а моя слава падает и с вашею».

В этих словах нет противоречия: он в данном случае обращается к потенциальным Ломоносовым, то есть к равным себе ученым, пусть и не достигшим еще творче-

Памятник Ломоносову на его малой родине.

У подножия большой науки.

*«Я не тужу о смерти: пожил, потерпел и знаю,
что обо мне дети Отечества пожалеют»*

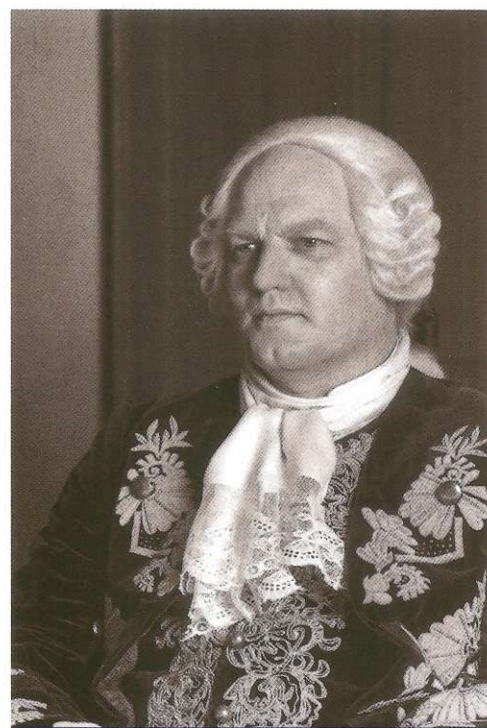
ских высот. Главное, «науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения». Пусть и приходится поневоле ломать шапку перед властью предержащими, но в самом храме науки такое недопустимо.

Ломоносов в восприятии потомков

Современники в большинстве своем не понимали Ломоносова, отмечая в основном его гордыню и грубость в общении с ближними. В «наше всё» российской науки он начал превращаться лишь во второй половине XIX века. При этом общественное представление об ученом формировалось в основном на уроках литературы: Ломоносов предстал в образе стихотворца средней руки, автора напыщенных од, чуждых читателям последующих эпох.

Кроме того, всегда находились скептики, считавшие что «первым» и «единственным» Ломоносов выглядел лишь на фоне общего — крайне низкого — уровня отечественной науки XVIII века: мол, на безрыбье и рак рыба. Таким образом, слава Ломоносова — дутая, она создана из ничего квасными патриотами...

Такого рода критики, как правило, исходили из общих соображений, не делая попыток всерьез изучить историю естествознания — взглянуть на систему представлений, распространенную в XVIII веке, сравнить ее с современной научной картиной мира и определить, какое место в них занимают идеи Ломоносова. Между тем, такая работа историками науки в XX веке была проведена, и вывод их однозначен: рус-

Актер Виктор Степанов в заглавной роли в сериале «Михайло Ломоносов».

ский ученый действительно во многих отношениях опережал свою эпоху.

Идеализация по-советски

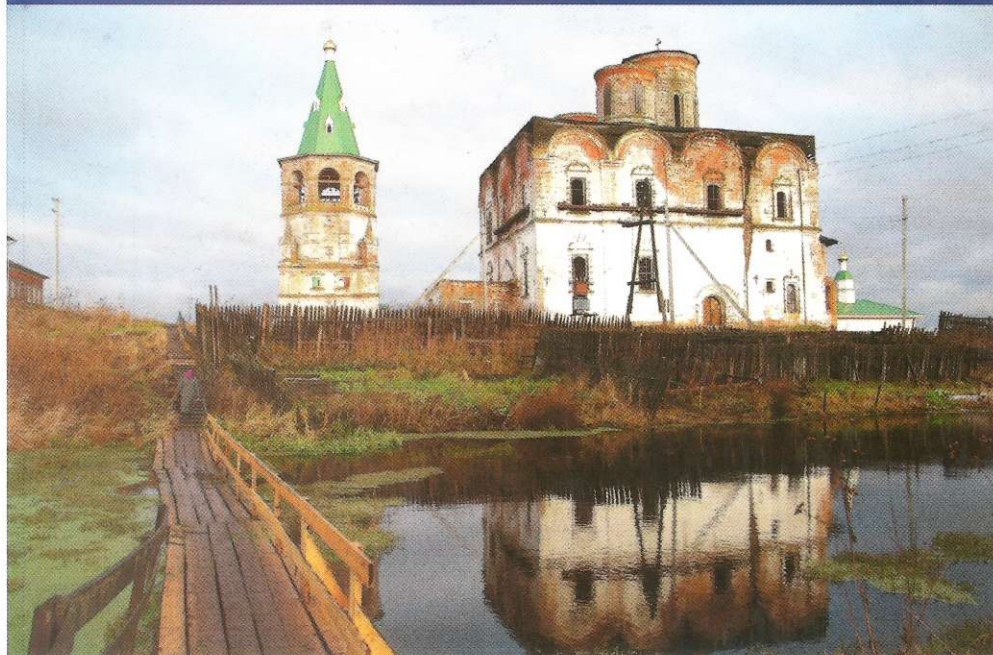
В советское время образ Ломоносова, сохранив прежний дореволюционный глянец, приобрел социальное звучание: гений русской науки имел крестьянское происхождение и потому мог служить примером того, что представители народа даже в условиях жестокого крепостнического строя были способны творить чудеса.

Это приводило к дальнейшей его идеализации. Чрезвычайно неоднозначная история взаимоотношений Ломоносова с членами Академии наук толковалась как праведная борьба пламенного русского патриота с немецким засильем. «Сомнительные» факты его биографии либо опускались, либо толковались однобоко — в комплиментарно-извиняющей манере. Патриотизм Ломоносова и его великие достижения в науке

Советский рубль с изображением Ломоносова.

Спасо-Преображенский собор в Холмогорах ныне реставрируется в рамках подготовки к 300-летию Ломоносова.

в глазах советских идеологов объясняли и оправдывали буквально все его действия.

Идеализация принимала зримые формы: к дореволюционным памятникам Ломоносову добавились новые. По числу названных в его честь улиц и проспектов — если не брать вождей советской эпохи — с ним мог сравниться лишь Пушкин.

Впрочем, кинофильмов о Ломоносове появилось немного. Если первые два — «Михайло Ломоносов» (1955) и «Явление Венеры» (1961) — были исполнены

Заброшенная церковь в городе Ломоносове (бывшем Ораниенбауме). Снимок сделан в сентябре 2008 года.

патетики и, мягко говоря, не отличались исторической точностью, то многосерийная картина Александра Прошкина «Михайло Ломоносов» (1986) оказалась гораздо более удачной. Создатели фильма стремились отойти от стереотипов и правдиво воссоздать многогранный образ великого ученого.

Власти готовятся

Лента Александра Прошкина, созданная на излете советской эпохи, была наполнена множеством аллюзий на современную авторам жизнь. С той поры миновало более двадцати лет, а они остаются столь же актуальными. Социальные противоречия, свойственные ломоносовской и советской эпохам, не только не исчезли, но и стали еще более глубокими.

По-прежнему острыми остаются вечные темы России. Нужно ли властям историческое наследие России? Нужны ли им новые «Ньютоны» и Ломоносовы? И тут однозначного ответа нет. Власти время от времени делают вид, что нужны. Не так давно был принят президентский указ о подготовке к празднованию 300-летия со дня рождения Ломоносова: юбилей готовится отметить широко и с большой помпой. Это позволит несколько улучшить инфраструктуру Богом и центральными вла-

Руководители отечественной науки на фоне Ломоносова: президент Российской Академии наук Юрий Сергеевич Осипов (вверху) и ректор МГУ Виктор Антонович Садовничий (внизу).

стями забытой Архангельской области и особенно ее Холмогорского района. Снова покажут по телевидению сериалы о Ломоносове: кроме ставшего классическим фильма Прошкина, ныне готовится 12-серийная лента «Звезда Ломоносова». Пройдет энное число научных конференций,

ученые получают дополнительные гранты под свои исследования.

Новая «шумахерщина»?

Сами по себе подобные мероприятия можно только приветствовать, но все это, к сожалению, разовые, а потому всего лишь косметические акции. Власть в большой стране многолика и многорука, и эти руки часто не ведают, что творят сами и что вытворяют их товарищи по оружию.

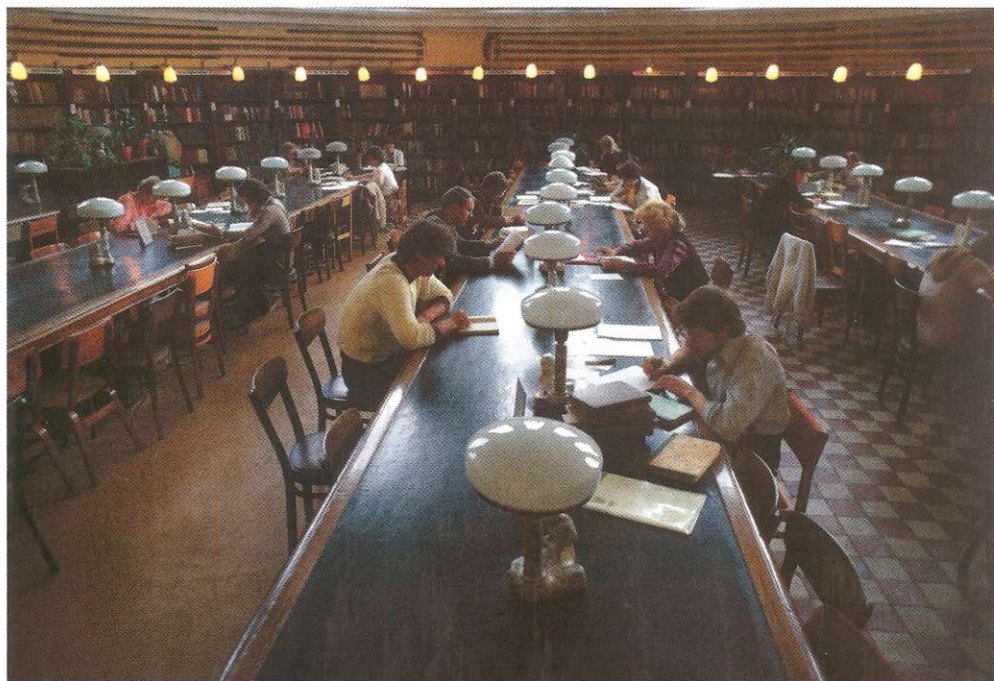
Великий Владимир Вернадский 100 лет назад сетовал на то, что накануне 200-летнего юбилея Ломоносова городская дума Петербурга отказалась предоставить ученым место для создания Ломоносовского института. В настоящее время власти этого города пошли дальше: они позволяют пронырливым дельцам осуществлять застройку в исторической части великого города. Их не останавливают протесты общественности и указания на то, что этим они навсегда уничтожат ценнейшие исторические артефакты.

Среди находящихся под угрозой памятников прошлого — остатки химической лаборатории Ломоносова: на ее месте предполагается создать элитный жилой комплекс с офисными помещениями, и осуществляет это варварство... Петербургский научный центр Российской Академии наук.

На протесты ученых и деятелей культуры потомки Шумахера не обращают внимания. Впрочем, зачем им вообще ученые? Иоганн Тауберт, преемник Шумахера, на этот счет выразился однажды недвусмысленно: «Разве нам десять Ломоносовых надо? И один нам в тягость».

Для борьбы с Шумахером и его приспешниками Ломоносов вынужден был писать оды и «дружить» с фаворитами, но нувориши нынешнего времени предпочитают наукам футбол...

Ломоносов бился над тем, чтобы повысить уровень подготовки научных работников, а теперешняя власть, невзирая на дружные протесты учителей и вузовских преподавателей, продолжает разрушать систему народного образования в стране, насаждая, в частности, так называемый Единый государственный экзамен (ЕГЭ).

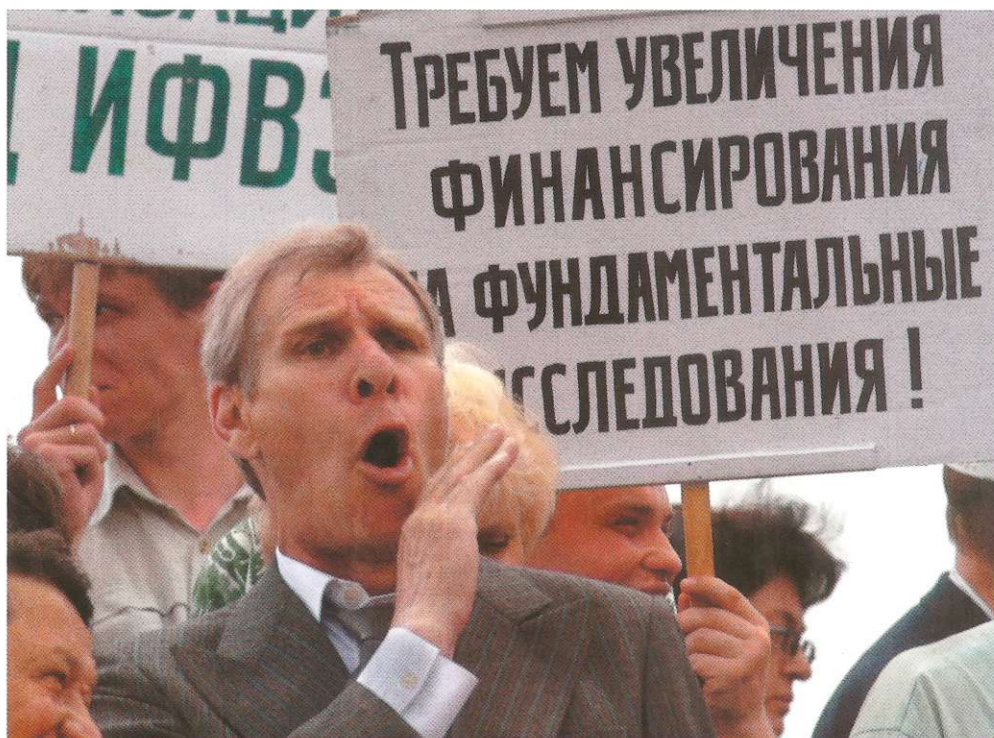

В читальном зале библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова.

Итоги плачевны. Нынешние студенты зачастую не способны ответить на простейшие вопросы: когда произошли Куликовская и Бородинская битвы, в каком веке жили Петр I и Ломоносов? Ректор МГУ Виктор Садовничий, стремясь отстоять элитный статус своего университета, не желает признавать результаты ЕГЭ основанием для зачисления абитуриента в вуз. Однако общее падение уровня подготов-

ки школьников сказывается: как оказалось, большинство новоиспеченных студентов МГУ не способны успешно пересдать ЕГЭ по профильным предметам. Что же будет дальше?

Надежду дает все тот же феномен Ломоносова: хочется верить, что современным шумахерам не удастся справиться с его непокорными наследниками. Все же наша страна всегда была богата талантами...

Нищие сотрудники Российской Академии наук проводят митинг у Дома правительства в Москве.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

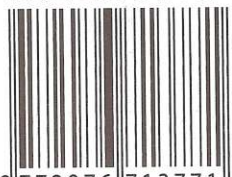
100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9 772076 713771

00019

deAGOSTINI